

DOI 10.35775/PSI.2025.122.10.003

УДК 93/94.908.332.1

Т.К. ГАНИЕВ

соискатель кафедры истории Ульяновского
государственного педагогического университета
им. И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск
E-mail: rasit56@mail.ru

Д.И. АХТЯМОВ

соискатель кафедры истории Ульяновского
государственного педагогического университета
им. И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск
E-mail: dinar430@mail.ru

КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В УЛЬЯНОВСКОМ ОКРУГЕ: СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ

В представленном материале на основе широкого круга источников, многие из которых впервые введены в научный оборот, раскрываются малоизвестные обстоятельства, связанные с развитием колхозного строительства в Ульяновском округе в конце 20-х – начале 30-х годов. К декабрю 1927, когда на XV съезде ВКП(б) был выдвинут лозунг объединения и преобразования мелких и индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, в области уже сложилась устойчивая система сельхозкооперации. Однако на практике строительство колхозов было сопряжено с рядом трудностей: недостаточным уровнем разъяснительной работы с местными администрациями, недоверием крестьян и их нежеланием вступать в колхозы. Особое внимание уделяется проблемам, с которыми столкнулись совхозы и МТС в период их становления: нехватка квалифицированных кадров, технические неисправности, сопротивление крестьянского населения. Статья написана с опорой на документы советского периода по Ульяновской области Государственного архива Новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО) и Государственного архива Ульяновской области (ГАУО), которые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: коллективизация, колхоз, крестьянство, земля, коммунизм, ВКП(б), Ульяновский округ.

Во второй половине 1920-х гг. в аграрном секторе произошло не большое улучшение в производстве сельскохозяйственной продукции. Однако деревня не смогла обеспечить требуемых потребностей Советской России. В связи с чем тесно связано свертывание НЭП, с началом курса на проводимую индустриализацию, которая требовала много денег. Руководители страны решили выкачивать из деревни: объединить индивидуальные крестьянские хозяйства в коллективные (колхозы), ограничить передвижение крестьян, закупать у них зерно по низким закупочным ценам и реализовывать продукцию по высоким. Разницу

(полученную прибыль) направлять на индустриализацию страны. Проблемой исследования крестьянства Симбирско-Ульяновского края занимались многие историки и краеведы как Бойко Н.С., Мухамедов Р.А., Комлев Д., Субботин Д.А. и др. [1. С. 343-351; 8. С. 192-196; 9 С. 282-288; 11. С. 182-186]. Курс на коллективизацию был принят на XV съезде ВКП (б) в 1927 году. Перед коммунистами стояли задачи: создать на селе «фабрики зерна и мяса», обеспечить условия для внедрения технического прогресса в деревне, высвободить сельских тружеников для работ на стройках индустриализации и устранить разделение крестьянства на бедноту, середняков и кулаков. В деревнях открывались машинно-тракторные станции (МТС), а колхозы двух типов хозяйствования были открыты для всех желающих. Первый тип назывался товариществом по совместной обработке земли (ТСОЗ). Здесь крестьяне продолжали владеть землей, инвентарем, скотом, но сельскохозяйственная техника и машины становились общими. Второй тип, сельскохозяйственная артель (СХА), оставлял в личной собственности только огороды, ручной инвентарь, мелкую домашнюю птицу, а все остальное имущество становилось коллективным. Так, путем принуждения к концу 1930 г. число коллективных хозяйств на селе удалось довести до 14 млн колхозов разных типов, что составило около 60% общего объема сельского хозяйства страны [12].

Архивные данные, собранные в ходе проверки выполнения решений XV Партсъезда по работе в деревне в Ульяновской губернии, позволяют сделать выводы о состоянии колхозного движения и уровне руководства колхозами как до, так и после съезда.

С 1918 по октябрь 1927 года в Ульяновской губернии было организовано 499 коллективов, из них 40 в одной только Поповской волости. Однако к середине 1927 года численность коллективов сократилась до 222, а в Поповской волости – до 27 [3. Л. 13]. При этом фактическое обследование колхозов Поповской волости показало, что из числящихся 27 коллективов ни одного не осталось в прежнем виде – все они распались или переродились в хуторские и отрубные хозяйства, а также в «столыпинцев» — индивидуальных крестьянских хозяйствах [3. Л. 17 об.].

13 мая 1919 г. было опубликовано № 270. Постановление Народного Комиссариата Земледелия. О Земельных Отделах Губернских, Уездных и Волостных Исполнительных Комитетов [5]. Согласно вышеупомянутого постановления в губерниях создавалось «Губернское земельное управление» (ГЗУ) в регламенте которого находились земельные отношения, организация социалистического сельского хозяйства и осуществление землеустройства, а также формирование Уездных и Волостных земельных отделов, под общим руководством Народного Комиссариата Земледелия [10. С. 369-389].

По данным Ульяновского ГЗУ на 1 июля 1928 года в губернии насчитывалось 274 колхоза, из которых 30 приходилось на Поповскую волость. Межведомственная комиссия также признала наличие 30 «жизненных» колхозов в этой волости.

Однако при обследовании выяснилось, что из 180 числящихся «жизненными» колхозов фактически существовали только 3, причем все они были созданы уже после XV Партсъезда. Остальные – это 4 лжеколхоза, 17 хуторов и отрубов, которые, по сути, не являлись коллективными хозяйствами.

В реестре ГЗУ по Поповской волости числилось 50 сельскохозяйственных объединений, но реально существовали лишь 6. При этом многие ликвидированные коллективы продолжали учитываться как действующие, что искажало статистику. Ведомства учитывали в колхозах также земельные общества и даже агрономические мероприятия, проводимые в хуторах и отрубках, что создавало иллюзию роста социалистического сектора.

До XV съезда ВКП(б) в губернии практически отсутствовало реальное руководство колхозами. Органы власти на местах (Волкомы) не имели точных данных о количестве коллективов в своих волостях. Главной причиной распада коллективов и их превращения в хуторские хозяйства стало отсутствие эффективного руководства и поддержки со стороны органов власти и специализированных служб.

Некоторые сельскохозяйственные объединения оформлялись как колхозы не для ведения коллективного хозяйства, а для получения льгот и преимуществ, что фактически являлось обманом советской власти и способствовало искажению статистики. Архивные данные показывают, что коллективизация сельского хозяйства в Поповской волости и шире – в Ульяновской губернии – проходила с большими трудностями и противоречиями. Например, с 1918 по 1928 год в Поповской волости было создано 17 коллективов, объединяющих 194 домохозяина, тогда как до 1917 года Столыпинская реформа дала лишь 10 отрубков с 138 домохозяйствами [6. Л. 9]. На 1 января 1928 года коллективное землепользование практически отсутствовало: 93% пашни находилось в общинном пользовании, а только 7% – в хуторском и отрубном, из которых 4,23% – это хутора и отруба, возникшие уже при советской власти, и 2,76% – отруба и хутора столыпинского периода [3. Л. 83].

В хозяйственной структуре волости 95,31% крестьянских хозяйств были общинными, и лишь 4,59% – хуторскими и отрубными. Такая картина не была исключительной для Поповской волости, а отражала общую ситуацию в губернии до XV Партсъезда, свидетельствуя о неэффективной системе коллективизации, проводимой земельными органами.

После XV ВКП(б), с 1 июля 1928 года, в губернии было вновь организовано 86 коллективов, из них в Поповской волости – 14 колхозов, объединявших 235 домохозяев с наделом в 35 300 десятин, что составляло около 5,95% пашни волости [6. Л. 3-5]. Рост колхозов носил стихийный характер и сопровождался отсутствием системного руководства со стороны партийных, советских и кооперативных органов. Из 9 партийных и 12 комсомольских ячеек лишь по одной проявляли инициативу в организации колхозов. Органы власти Волостные комитеты (волкомы) руководили коллективизацией формально, не обсуждая конкретную работу отдельных колхозов. Ульяновское УЗУ требовало выполнения планов

организации колхозов под личную ответственность участковых агрономов, что приводило к формальной регистрации коллективов, не всегда соответствующих реальному состоянию.

Из-за отсутствия строгого контроля и настойчивости, порядка 20% вновь организованных коллективов имели скрытые намерения использовать льготы и преимущества колхозов, а затем преобразоваться в индивидуальные хозяйства («столыпинцев»). При организации коллективов часто допускался авантюризм: например, колхозы «Гущи» и «Сосенки» оформлялись так, что лишь 2-5% земли обобществлялось, а остальная пашня обрабатывалась единолично [3. Л. 36].

Не проводилось настойчивое обобществление средств производства, рабочего скота и построек, что снижало эффективность коллективного хозяйства. Земельные и кооперативные организации не справлялись с задачами кредитования и обслуживания колхозов, выполнение планов составляло лишь около 60%, а часть средств попадала к лжеколлективам [4. Л. 51]. А также сложилась сложная ситуация с распределением кредитов, а также с организацией и эффективностью колхозов в Поповской волости после XX Партсъезда. В весеннюю посевную кампанию в Поповскую волость приезжало 5 инструкторов-инспекторов из губернии и один из Союза союзов для контроля за распределением кредитов. Из выделенных 31 826 рублей колхозы получили только 74%, простейшие виды сельскохозяйственной кооперации – 7%, лжеколлективы – 9%, а хутора и отруба – 10% [10. С. 369-389]. Отмечались случаи навязывания кредитов, например, товариществу «Гущи», что свидетельствует о недостаточном контроле и возможных злоупотреблениях. Вновь организованные колхозы значительно крупнее ранее существовавших: в Поповской волости в среднем на один колхоз приходится 17 домохозяев и 227 десятин пашни, тогда как в распавшихся колхозах – 6,8 домохозяев и 117 десятин. Социально-имущественный состав новых колхозов более сбалансирован: бедняков – 48%, середняков – 48%, зажиточных – 4%, тогда как в прежних колхозах бедняков было 27%, середняков – 40%, зажиточных – 33% [4. Л. 72-74].

Несмотря на недавнюю организацию (весна 1928 года), колхозы уже демонстрировала определенные успехи:

- посев чистосортными семенами занимает 25% от площади посева, тогда как в единоличных хозяйствах чистосортных семян почти нет;

- тракторная вспашка по трем коллективам составляет 25%, чего нет в индивидуальных хозяйствах [6. Л. 9-11]. Однако существовал серьезный недостаток тракторов: из 4 тракторов в волости 2 находятся в лжеколлективах. Товарность колхозов выражается в том, что 10 коллективов продали по контрактам 10 650 пудов зерна, что составляет 60% зерна, законтрактованного по волости, при этом колхозы владеют лишь 5,95% пашни волости [3. Л. 27].

В отчетных документах Земельного управления отмечено о том, что не мало случаев, когда сами организаторы и руководители колхозов пытались сохранить свои имущество и единоличество, например, Щедровской волости из 14 коллективов многие имеют скрытые намерения сохранить кулацкие элементы

и куркулей, что препятствует развитию коллективного хозяйства. В колхозах наблюдается низкий уровень обобществления земли, скота и инвентаря: В некоторых товариществах (например, «Гуменское» и «Сосновки») значительная часть членов отказывается увеличивать обобществление. Обобществленная земля часто ограничена индивидуально обрабатываемыми участками, что снижает эффективность использования техники и урожайность. Отсутствие кольцевого хозяйственного надзора и планирования ведет к неэффективному использованию коллективного имущества и скота [10].

Из-за неправильного распределения и невнимания к кредитам в колхозах образовалась значительная безвозвратная задолженность.

Выявляются серьезные недостатки в организации работы колхозов, а также в участии партийных и комсомольских организаций в развитии коллективного сельского хозяйства на территории Ульяновского округа.

Недостатки в организации колхозов:

1. В 14 исследованных колхозах не выписывается ни одной газеты, что свидетельствует о полном отсутствии информационной работы и обмена опытом.

2. Совершенно не ведется работа среди женщин, которые, по мнению авторов отчета, выступают значительным тормозом на пути обобществления и развития хозяйства.

3. Ни в одном из этих коллективов не введен принцип внутреннего распорядка и учета работы, что говорит о низком уровне организации и отсутствии системного управления.

4. Во всем Ульяновском округе не найден ни один колхоз, который вел бы свою работу по определенному плану, что подчеркивает общую слабость управленческой дисциплины и планирования.

5. Коллективы не участвуют в советских и общественных организациях, а также не проявляют активности в жизни колхоза. Вместо этого в них активно действуют враги коллективизации и торговцы самогоном, что подрывает хозяйственную дисциплину. Особенно выделяется товарищество «Гущи», где действует «Игнатовская армия самогонщиков» [3. Л. 9-11].

По мнению секретаря партии г. Гаврилова из села Таркановка, местные партийные и коммунистические организации сосредоточены на хлебозаготовках и формальном объявлении постановлений, но не организуют реальные артели и товарищества. Члены ВКП(б) ограничиваются проверочными мероприятиями, не участвуют активно в хозяйственной деятельности колхозов и не чувствуют себя частью коллективного хозяйства [7. Л. 1].

В поселке Ширяй Людиновской волости из 8 бедняков, собравшихся в коллектив, всего 4 коммуниста, из которых никто не участвует в колхозе, а комсомольцев нет вовсе. При этом партийцы объясняют свое бездействие страхом потерять личное хозяйство и негативным отношением окружающих.

В Базарно-Сызганской волости из 22 сельскохозяйственных объединений партийцев всего 2. В Шиловской волости из 225 членов коллективов лишь 16

являются партийцами, а из 100 комсомольцев только 2 состоят в коллективах и работают в них [7. Л. 21].

В Ульяновском окружном комитете ВКП(б) отмечено, что в некоторых колхозах, например, в товариществе «Восход», где состоит 5 партийцев и 2 комсомольца, уровень обобществления средств производства остается низким, и коллектив отстает от других хозяйств [4. Л. 33]. К тому же, партийные кадры ВКП(б) недостаточно компетентны в вопросах колхозного хозяйства и не могут доходчиво объяснить крестьянам различия между формами коллективного хозяйства. Это ведет к непониманию и недоверию среди крестьян.

Кроме того, в деревнях отсутствует необходимая литература по вопросам коллективизации, что затрудняет просвещение и обучение населения. Местные агрономы не располагают примерами и правилами внутреннего распорядка колхоза, что снижает качество консультаций и организационной работы.

В большинстве случаев, крестьяне в коммунах ограничиваются лишь получением голодных пайков для колхозов, но сами не вступают в коллективные хозяйства, предпочитая развивать свое индивидуальное крестьянское хозяйство. Отсутствие эффективной агитационной и организационной работы приводит к тому, что коллективизация не продвигается, а зачастую вызывает сопротивление. В качестве примера приводится деятельность «шефов» – партийцев и комсомольцев, направленных на агитацию и организацию колхозов. Так, бригада колхозников из села Сосновское, прибыв в улус, выступила на собрании, но не смогла донести суть колхозных порядков, в результате чего жители разъехались, не проявив интереса.

Местные крестьяне иронично отзываясь о «шефов», считая, что те приезжают «для того, чтобы погулять и поесть, полюбоваться яблоками, напиться самогона», и что «шефов» сами не верят в колхоз». Такая оценка свидетельствует о низком авторитете агитаторов и отсутствии доверия к их деятельности [2. Л. 54].

Таким образом, как и по всей стране, в Ульяновском округе (губернии) процесс коллективизации находился в худшем состоянии. Основными причинами было плохое или полное отсутствие и разъяснение о колхозном строительстве. В основном крестьяне слабо разбирались в текущей политике государства, а зажиточные крестьянские хозяйства не были мотивированы делиться своим имуществом бедняками и безземельными крестьянами. Отправленные из города рабочие Окружным комитетом ВКП(б), которые должны были проводить агитационную работу, однако они сами, в сущности, коллективизации не разбирались. В итоге работа «шефов» не приносит положительных результатов, а порой даже наносит вред процессу коллективизации, подрывая ее авторитет и усиливая скептицизм среди крестьян.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бойко Н.С.** Советская молодежь в 1980-е годы: идейно-политическая и экономическая деятельность (на материалах Ульяновской области) / Р.А. Мухамедов, Н.С. Бойко // Вестник Марийского государственного университета, серия «Исторические науки». 2021. Т. 7. № 4.
2. ГАНИ УО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 217.
3. ГА УО. Ф.Р.-183. Оп. 1. Д. 12.
4. ГА УО. Ф.Р.-103. Оп. 1. Д. 67. Л. 33, 33об.
5. Голос Трудового Крестьянства. № 100 от 13 мая, № 101 от 14 мая и № 102 от 15 мая 1919 года.
6. Государственный архив Ульяновской области (далее ГА УО). Ф.Р.-103. Оп. 1. Д. 37. Л. 9-16.
7. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (далее – ГАНИ УО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 226. Лл. 10-18. Состояние и руководство колхозами (по материалам выборочного обследования колхозов Ульяновской губернии).
8. **Комлев Д.С.** Социальная государственная политика в условиях голода 1921-1922 г. (на материалах Симбирской губернии) / Д.С. Комлев Мухамедов Р.А. / В сборнике: История Поволжья сквозь призму истории России. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения историка Е.В. Тарле и 80-летию кафедры истории УлГПУ им. И.Н. Ульянова. Ульяновск, 2024.
9. **Мухамедов Р.А.** История «создания» колхоза через призму отдельной крестьянской татарской семьи / В сборнике: Развитие регионоведческих исследований в Российской Федерации: особенности и основные направления Сборник статей всероссийской научно-практической конференции. Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Казань, 2019.
10. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943.
11. **Субботин Д.А.** Развитие аграрного сектора экономики в рамках реализации решения сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС и принятого закон от 31 марта 1958 года (на материалах Ульяновской области) / Р.А. Мухамедов, Д.А. Субботин // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 3-3 (105).
12. <https://maximumtest.ru/uchebnik/10-klass/istoriya/kollektivizatsiya-v-sss>.

T.K. GANIEV

Candidate of the Department of History,
Ulyanovsk State Pedagogical University named
after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

D.I. AKHTYAMOV

Candidate of the Department of History,
Ulyanovsk State Pedagogical University named
after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

COLLECTIVE FARM CONSTRUCTION IN THE ULYANOVSK REGION: STATUS AND DEVELOPMENT

The presented material, based on a wide range of sources, many of which were first introduced into scientific circulation, reveals little-known circumstances related to the development of collective farm construction in the Ulyanovsk region in the late 20s and early 30s. By December 1927, when the XVth Congress of the CPSU(b) put forward the slogan of uniting and transforming small and individual peasant farms into large collective farms, a stable system of agricultural cooperation had already developed in the region. However, in practice, the construction of collective farms was fraught with a number of difficulties: insufficient level of explanatory work with local administrations, distrust of peasants and their unwillingness to join collective farms. Special attention is paid to the problems faced by state farms and MTS during their formation: a shortage of qualified personnel, technical malfunctions, and resistance from the peasant population. The article is based on documents from the Soviet period on the Ulyanovsk region of the State Archive of the Modern History of the Ulyanovsk Region (GANI UO) and the State Archive of the Ulyanovsk Region (GAO), which are being introduced into scientific circulation.

Key words: collectivization, collective farm, peasantry, land, communist, CPSU(b), Ulyanovsk region.